

КНИЖНАЯ ПОЛКА

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10028

П.Ю. Цветов
РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОД УГЛОМ
КОНСТРУКТИВНОЙ КРИТИКИ

Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. 376 с. ISBN 978-5-8381-0378-9

Аннотация. В этой публикации представлена рецензия на сборник статей российских и вьетнамских ученых – участников Круглого стола, проведенного в ИДВ РАН в январе 2020 г. и посвященного 70-летию установления дипломатических отношений между СССР и ДРВ (30.01.1950–30.01.2020). Большинство авторов статей сборника дало объективную оценку состояния российско-вьетнамских отношений. Дан глубокий анализ причин несоответствия декларируемых целей и задач реальному наполнению отношений, неудовлетворительного качества отдельных направлений двустороннего взаимодействия. Изложены предложения по исправлению ситуации, носящие практический характер. В сборнике отражено столкновение

точек зрения российских и вьетнамских экспертов по поводу ситуации в Южно-Китайском море и политики Москвы в этом вопросе.

Ключевые слова: российско-вьетнамские отношения, Южно-Китайское море, ЕАЭС, Вьетнам, Китай, ИДВ РАН.

P.Yu. Tsvetov
RUSSIAN-VIETNAMESE RELATIONS FROM THE POINT OF VIEW OF
CONSTRUCTIVE CRITICISM

Abstract: This publication aims to review a collection of articles by Russian and Vietnamese scholars who participated in a Round table held at the IFES RAS in January 2020 dedicated to the 70th anniversary of

the establishment of diplomatic relations between the USSR and the DRV (30/01/1950–30/01/2020). Most of the authors of the collection's articles gave an objective assessment of the state of Russian-Vietnamese relations. The title provides a deep analysis of the reasons for the discrepancy between the declared goals and the real content of relations, as well as the unsatisfactory state in certain areas of bilateral interaction. To remedy the situation, many authors made practical suggestions. The title reflects the clash of views between Russian and Vietnamese experts on the situation in the South China sea and Moscow's policy on this issue.

Keyword: Russian-Vietnamese relations, the South China sea, EAEU, Vietnam, China, Institute of Far Eastern studies Russian Academy of Sciences.

Изданный по материалам круглого стола в связи с 70-летием установления дипломатических отношений между Вьетнамом и нашей страной (1950–2020), сборник докладов российских и вьетнамских обществоведов, казалось, был призван стать казенным набором славословий на тему российско-вьетнамской дружбы. Однако реальность такова, что сегодня содержание этих отношений не может вызывать удовлетворения ни у серьезных объективных исследователей, ни у тех многочисленных людей в России и во Вьетнаме, для которых обе страны, оставив неизгладимый след в их жизни, стали родными.

Общепризнано, что достижением в отношениях России и Вьетнама в постбиполярный период стало определение этих отношений как «всеобъемлющего стратегического партнёрства». С самого начала было не совсем ясно, что это означает на практике, а сегодняшние реалии порождают всё больше вопросов по поводу содержания этого термина, что нашло отражение в материалах рецензируемой книги.

Стремление не замалчивать проблемы в современных отношениях двух стран присутствует в статьях как российских экспертов, так и вьетнамских. Заметно, что национальный менталитет и этические нормы служат определенным ограничителем откровений вьетнамских учёных. Они явно стремятся не говорить вещей, о которых знают, но которые могут обидеть российских коллег. Тем не менее первый вьетнамский автор, профессор Вьетнамской дипломатической академии Ву Зыонг Хуан, призвал дать честную и объективную оценку состояния российско-вьетнамских отношений (с. 39).

Сборник разнообразен и по исследуемым объектам двустороннего сотрудничества, и по методологическим характеристикам. Наряду с докладами с глубокой степенью анализа в книге присутствуют работы повествовательно-описательного характера. При этом последние содержат немало фактического материала, который неизвестен или мало известен широкому читателю, например, о российско-вьетнамском сотрудничестве в области кибербезопасности, о вьетнамских инвестициях в сельское хозяйство России или о влиянии российской научной школы на развитие культурологии во Вьетнаме.

Однако, учитывая пространственную ограниченность жанра рецензии, хотелось бы уделить первостепенное внимание работам, затрагивающим крупные стратегические вопросы. Прежде всего, это статья руководителя Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН профессора В.М. Мазырина «Сдержки экономического сотрудничества между Россией и Вьетнамом». В ней откровенно указаны области расхождений в глобальном контексте, которые принадлежат не только экономической сфере. Автор отмечает значительный крен Ханоя в сторону Запада, в том числе потому, что Россия не выступила на стороне Вьетнама в территориальном споре в Южно-Китайском море. А Вьетнам не выступил против антироссийских санкций Запада, введённых после событий на Украине. Стороны также отличает отношение к процессу глобализации: Россия отдала предпочтение регионализму

(ШОС, ЕАЭС), в то время как Вьетнам активно участвует в работе ВТО, вступает в такие организации, как ВРЭП и ВПТТП. (Добавим, что Ханой благосклонно отнёсся к выдвинутой Д. Трампом концепции Индо-Тихоокеанского региона). Ключевой момент, считает автор, это несовпадение геополитических интересов Ханоя и Москвы (с. 118). Для Вьетнама приоритетными партнёрами сегодня являются соседние страны Восточной и Юго-Восточной Азии, а также США и ЕС. Для России, пишет В.М. Мазырин, Дальний Восток, хотя и был объявлен «приоритетной сферой интересов, остается периферией российской внешней политики» (с. 119). К слову сказать, Ву Зыонг Хуан также считает, что «Азиатско-Тихоокеанский регион имеет низкий приоритет во внешней политике РФ» (с. 38).

Россию и Вьетнам также отличают друг от друга основные характеристики внутренней жизни. У каждой страны своя модель развития. Вьетнамскую модель В.М. Мазырин называет частнопредпринимательской, а российскую – этатической (с. 120). СРВ являет собой пример успешного перехода от командно-административной системы к рыночной, чего нельзя сказать о России.

Отдельно следует отметить представленное автором соотношение хозяйственных и общегосударственных потенциалов двух стран. Вьетнам неуклонно приближается к России по численности населения, доходам на душу населения, объему внешнего товарооборота. В.М. Мазырин показывает, как участие российского бизнеса в экономике Вьетнама постепенно сворачивается, а задача восстановления российских позиций в стратегических отраслях вьетнамской экономике, например, энергетике, никем не ставится (с.123-124).

Созвучна этому исследованию статья Е.А Канаева, Р.И. Файншмидта, Д.О. Федоренко «Перезагрузка российско-вьетнамских отношений: направления и факторы успеха», в которой на основе сравнительно-исторического метода анализа делается попытка понять, что стоит за часто произносимыми словами о «стратегическом партнёрстве» и «всеобъемлющем стратегическом партнёрстве». Авторы придерживаются той точки зрения, что развитие российско-вьетнамских отношений в постбиполярный период было всего лишь «имитацией прогресса» (с. 355). Отсутствие серьёзных сдвигов в содержательном и институциональном плане компенсировалось активностью в нормативном оформлении отношений. Отсюда появление терминов партнёрства, смысл которых весьма расплывчат и не подкреплён реальными делами. А вот в советский период, считают авторы, сотрудничество нашей страны с Вьетнамом действительно было всеобъемлющим, т. е. охватывающим широкий спектр направлений, и стратегическим, т. е. ориентированным на длительную перспективу (с. 364).

Отдельно этими экспертами рассмотрены отношения Вьетнама с ЕАЭС. Напоминая о слабых сторонах данного евразийского проекта, авторы объясняют ими прохладное отношение вьетнамской стороны к взаимодействию на этом направлении и выражают сомнение в том, что наличие зоны свободной торговли между СРВ и ЕАЭС сможет придать существенный импульс активизации российско-вьетнамских торгово-экономических связей (с. 361).

Проблемы во вьетнамо-российских отношениях в контексте подписания Соглашения о свободной торговле между СРВ и ЕАЭС отметил и вьетнамский эксперт доктор наук Динь Мань Туан. По его мнению, первый краткосрочный эффект от подписания этого документа уже исчерпан (с. 137). Использование национальных валют остаётся ограниченным, предприятия обеих сторон по-прежнему испытывают трудности в получении сертификата происхождения товаров. Надежды России преодолеть дефицит в торговле с Вьетнамом за счёт

соглашения о свободной торговле не оправдались. Но это только небольшая часть из упомянутых экспертами проблем на треке ССТ с ЕАЭС.

Заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока Санкт-Петербургского государственного университета д.и.н. В.Н. Колотов полагает, что основная проблема, мешающая развитию российско-вьетнамских отношений, – «низкое качество управления» (с. 110). Он справедливо связывает это с нежеланием тех, кто занимает ответственные должности в российско-вьетнамском диалоге, опираться на экспертов-вьетнамистов. Даже стратегический российский «поворот на Восток» осуществляется без востоковедов (с. 111). Отсутствие экспертной составляющей, считает питерский учёный, ведёт к ослаблению позиций России во Вьетнаме (с. 110).

Интересное исследование проделала директор Центра изучения России и СНГ Института европейских исследований ВАОН Ву Тхюи Чанг. Она попыталась определить, как изменения во внешней политике РФ в XXI в. воздействовали на отношения Москвы с Вьетнамом. По мнению автора, Россия в этот период стала проводить более независимую политику, более чутко реагировала на изменения в мире и стремилась утвердить свой имидж в качестве великой державы. После кризиса на Украине, считает Ву Тхюи Чанг, «Россия перестала “играть” по правилам системы международных отношений после холодной войны и выступила против американской гегемонии» (с. 343). Учёный относит к приоритетам российской внешней политики страны СНГ, а также «горячие точки» – Сирию, Украину, Северную Корею, Иран (с. 343). А объявив «поворот на Восток», российское руководство придает больший вес отношениям с Китаем, чем с Вьетнамом, с пониманием отмечает автор. И в этой связи она затрагивает болевую точку наших отношений – конфликт СРВ и КНР из-за островов Южно-Китайского моря.

Есть смысл подробно привести оценки вьетнамским экспертом подхода России к этому вопросу. Как отмечает автор, Россия выбрала нейтральную позицию, не поддерживая ни одну из сторон в споре в ЮКМ. Она не стала третьей стороной для смягчения конфликта и не призвала страны за пределами Азии играть эту роль. Вынужденная западными санкциями укреплять свои отношения с Китаем, «администрация В. Путина, кажется, выразила поддержку позиции Китая в Южно-Китайском море», – считает Ву Тхюи Чанг (с. 347). Укрепление российско-китайских отношений автор рассматривает как неблагоприятный для Вьетнама фактор. «Перед сплочённостью России и Китая Вьетнаму будет трудно получить поддержку России в противодействии действиям Китая, и это означает, что Вьетнам теряет важную опору в защите своих интересов в Южно-Китайском море» (там же).

Российские эксперты, чьи статьи вошли в сборник (Г.М. Локшин, Е.В. Никулина, В.Б. Кашин), постарались доказать, что линия, проводимая сегодня Кремлём в регионе, не ущемляет интересы Вьетнама, а укрепляет его позиции. Прежде всего, этому способствует широко развитое военно-техническое сотрудничество двух сторон. Для Вьетнамской народной армии Россия поставляет танки, истребители, фрегаты, торпедные катера и подводные лодки, системы ПВО, включая С-300. Таким образом, Россия содействует повышению оборонительного потенциала СРВ, что, по мнению В.Б. Кашина, «повышает для Китая цену в любом возможном решении о войне во Вьетнаме» (с. 79). Россия и Вьетнам осуществляют совместную добычу углеводородов на шельфе ЮКМ. Москва также поддерживает центральную роль АСЕАН (куда входит Вьетнам) в архитектуре мира и безопасности в регионе.

Авторы докладов не ограничились констатацией фактов и оценками нынешней ситуации в российско-вьетнамских отношениях. Было сделано немало предложений по выводу их из той «низины», в которой они оказались.

В.М. Мазырин, например, рекомендует увеличить российские инвестиции в промышленность, транспорт, добычу полезных ископаемых, банковско-финансовую сферу и ИКТ Вьетнама. Он также предлагает российским государственным и частным компаниям принять участие в модернизации 300 предприятий и энергетических объектов, построенных при советском техническом содействии (с. 128).

Е.А Канаев, Р.И. Файншмидт, Д.О. Федоренко считают, что политика РФ в отношении СРВ должна строиться на основе российских конкурентных преимуществ. Речь может идти о сотрудничестве в области кибербезопасности, медицинских технологий, освоении космоса («интересам сторон, по мнению авторов, отвечает совместное строительство и обслуживание космодрома на вьетнамской территории» [с. 363]).

Предложения по совершенствованию взаимодействия на треке ССТ с ЕАЭС сделал Динь Мань Туан: продолжать координировать меры содействия бизнесу в использовании налоговых льгот; вести переговоры о взаимном признании сертификатов в сфере сельского хозяйства; разрешить увеличивать количество предприятий двух стран по экспорту сельскохозяйственной, пищевой и водной продукции и др. (с. 138–139).

Серию мероприятий в области культурного сотрудничества предложил И.В. Бритов. Это съемки совместных фильмов, создание российско-вьетнамского сайта, подготовка новых учебников вьетнамского языка для российских студентов (с. 266–267). Доктор наук, профессор Государственного института культуры и искусства Вьетнама Ты Тхи Лоан предложила расширить сотрудничество в области подготовки новых поколений студентов, изучающих вьетнамский и русский языки, а также смежные дисциплины. Она же напомнила о необходимости выполнить постановление правительства СРВ о создании Центра вьетнамской культуры в Москве (с. 281–282).

Завершая обзор выпущенной ИДВ РАН интересной и полезной книги, хотелось бы подчеркнуть, что все участники круглого стола, посвященного 70-летию установления дипломатических отношений между СССР/РФ и Вьетнамом, и авторы сборника – люди, преданные делу расширения и углубления сотрудничества между двумя странами. В их статьях содержатся и оценки достижений российско-вьетнамского взаимодействия, и анализ трудностей на этом пути. Но, как заметил один из ветеранов российской политики в отношении Вьетнама Е.В. Кобелев, «в целом в отношениях между РФ и СРВ нет неразрешимых проблем, которые бы тормозили их стратегическое партнёрство, как и нет серьёзных политических сил, которые выступали бы против развития и укрепления традиционных уз дружбы и сотрудничества между народами двух стран» (с. 27).

Для цитирования: *Цветов П.Ю.* Российско-вьетнамские отношения под углом конструктивной критики // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 3. С. 104–109.

Автор:

Цветов Петр Юрьевич, к.и.н., доцент, Дипломатическая академия МИД России.
ORCID: 0000-0003-3757-8327. E-mail: proviet99@mail.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 10.09.2020

Принята к печати: 20.09.2020

For citation: *Tsvetov P.Yu.* (2020). Russian-Vietnamese relations from the point of view of constructive criticism. Russian Journal of Vietnamese Studies, series 2, No. 3. P. 104–109.

Author:

Tsvetov Petr Yu., Ph.D. (History), Associate Professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs (MID) of Russia. ORCHID: 0000-0003-3757-8327. E-mail: proviet99@mail.ru

Article history:

Received: September 10, 2020

Accepted: September 20, 2020